

ломъ при множествѣ мирныхъ *Конягъ*, ошъ чего разсѣянъ вездѣ слухъ, о почности такъ ими называемыхъ нашихъ спрѣлокъ. Послѣ чего и другихъ непонятныхъ, чудныхъ и вмѣстѣ ужасныхъ для нихъ явленій, всѣ *Коняги* острова оставили свои усильсства къ вышѣсненію насъ: ибо я имъ представлялъ, что я желалъ съ ними жить въ дружбѣ, а не вести войну; а въ прочемъ ежели бы другое мое было намѣреніе, то не избѣгли бы они силы моего оружія, при томъ же и всемилосливѣйшая наша Государыня желаетъ имъ покровительствовать и доставить имъ жизнь и безопасную и спокойную. Сіе, и многіе примѣры ласковаго обхожденія и малыя подарки совершенно ихъ усмирили. Тупъ я чрезъ полмачей всячески внушалъ имъ о спокойствіи, великости, силѣ и красотѣ всего находящагося во внутренности Россіи, равно какъ и о милосер-